

Дети ринулись следом, громко выкрикивая «ура!» и рассекая мрак лучами фонарей. Пять, десять, пятнадцать, сорок... Каждый шаг отдавался стуком в висках. Громкий крик эхом отлетал от стен и звенел в ушах.

Чем ближе дети продвигались к выходу, тем шире становилась щель между дверями машины и стенами пещеры. Вот уже в этом пространстве вполне мог поместиться взрослый шраф, но до выхода было ещё далеко.

Дети сначала не поняли, что происходит. Впереди они видели мечущиеся спины врагов. Спины! Это значило, что шрафы отступали! Да нет, они в панике бежали, тяжело топоча по полу пещеры, и даже не пытались развернуться и напасть. Расчёт детей оказался точным. Кровожадные существа, сбивая друг друга с ног, летели к выходу ещё быстрее донесителей.

Но тут Вика неожиданно поняла, что в таком же быстром темпе бежать дальше не получится. Она увидела, что Алиса сбила дыхание, вот-вот упадёт в изнеможении. Видела девочка и выбившегося из сил брата. А Принеси-подай вообще стал каким-то серым, его правая рука неожиданно соскользнула с бампера машины, и робот навалился грудью на капот.

– Стоп! – закричала Вика. – Прыгайте в машину! Пора!

Алиса подняла голову, чтобы посмотреть на Вику, но выронила свой фонарик. Девочка попыталась нагнуться, чтобы подхватить драгоценный источник света, но споткнулась и упала на камни. Следом, налетев на упавшую сестру, рухнул и Ваня. Его фонарь покотился под машину. Вика бросилась помогать брату и сестре.

Первоначальный план не сработал. Шрафы сообразили, что зря поспешили испугаться, и бросились всей толпой обратно в пещеру. Теперь счёт времени шёл на секунды.

Вика помогла подняться младшим донесителям и открыла заднюю дверь для Алисы. Сестра никак не могла совладать с ушибленной ногой, но ни одной слезинки не уронила на камни пещеры.

Пусть не всё заладилось у детей, но воля к победе придавала им сил. Робот же отпустил бампер и выскочил вперёд, к багажнику машины. Принеси-подай широко расставил ноги и приготовился задержать шрафов, если дети не успеют сесть в машину. Ваня вскочил на ноги и даже успел найти оба фонарика.

Но шрафы были уже рядом.

Шраф по имени Кос совершил двухметровый прыжок и ухватил робота своими страшными ручищами за голову. Кос ревел. Следом за ним на Гара-гума вскочил и Кир – один из самых сильных шрафов на Уруме. Принеси-подай, падая под тяжестью туловищ врагов, повернул свой единственный глаз на детей. Все донесители уже сидели в машине, но Вика ринулась спасти Гара-гума. Девочка открыла дверь. Ещё мгновение, и она оказалась бы в лапах шрафов. Робот понял, что не имеет никакого права сломаться именно сейчас. Принеси-подай растянул время.

«Земляне, – записал мысль в своей памяти робот, – благородные живые существа. Недостаток логики в их поступках оправдывается чистотой устремлений».

Принеси-подай растянул время и осмотрел всё вокруг. Шрафов было семеро. Они замерли в воинственных позах, готовые продолжить наступление, как только робот перестанет тянуть время.

Принеси-подай усадил Вику назад в машину и плотно закрыл дверь. Робот знал, что такие вольности со временем строго-настроено запрещены гара-гумам. Но Принеси-подай не мог выйти из строя именно тогда, когда дети больше всего нуждались в его помощи.

Робот собрал из частиц куклу, которая очень напоминала Гара-гума, и водрузил на то место, где только что стоял сам. А после быстро сел в автомобиль и отпустил время.

– Ваня! – закричала Вика. – Принеси-подай в опасности! Я к нему!

– Стой! Оглянись! – закричала красная коробочка в руках робота. – Принеси-подай здесь, в машине. Там, в лапах у шрафов, – кукла, копия Гара-гума.

Дети захлопали глазами. Они не видели, как всё это могло произойти, но быстро догадались, что робот растягивал время.

– Ваня, вперёд! – громко сказала старшая сестра. – Самое время убраться из этой пещеры! Дави на газ!